

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД22-9-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,

осужденных Галашева Д.В. и Лизунова Е.А. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту их интересов адвокатов Фоминых О.Б. и Романова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Галашева Д.В. и Лизунова Е.А., адвоката Фоминых О.Б. в защиту интересов осуждённого Галашева Д.В. на приговор Свердловского областного суда от 15 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 г.

По приговору Свердловского областного суда от 15 июня 2021 г.

Галашев Денис Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 15 января 2018 г. по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к обязательным работам на срок 160 часов, снятый с учета 16 августа 2018 г. в связи с отбытием наказания,

осужден:

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений, без согласия этого органа не

изменять место жительства и работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

Лизунов Евгений Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый: 23 июля 2014 г. по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст.158, п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с отменой условного осуждения по постановлению от 19 декабря 2014 г.;

23 января 2015 г. по п. «б» ч.2 ст.158, п. «б» ч.2 ст.158, пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ с присоединением на основании ст.70 УК РФ наказания по приговору от 23 июля 2014 г. окончательно к 3 годам лишения свободы, освободившийся 15 декабря 2017 г. по отбытии наказания;

28 августа 2020 г. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден:

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений, без согласия этого органа не изменять место жительства и работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения как основных, так и дополнительных наказаний, назначенных по данному приговору и приговору от 28 августа 2020 г. окончательно на 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений, без согласия этого органа не изменять место жительства и работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 г.

приговор Свердловского областного суда от 15 июня 2021 г. в отношении Галашева Д.В. и Лизунова Е.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Галашева Д.В. и Лизунова Е.А., и в защиту их интересов адвокатов Фоминых О.Б. и Романова С.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Галашев Д.В. и Лизунов Е.А. признаны виновными в убийстве М [] группой лиц по предварительному сговору, совершенном в период с 1 ноября по 31 декабря 2018 г. в г. Серове Свердловской области при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Галашев Д.В., выражая несогласие с судебными решениями, ставит вопрос об их отмене и одновременно просит о переквалификации его действий на ч.4 ст.111 УК РФ и снижении ему наказания с применением ст.96, 64 УК РФ. Ссылается на то, суд сделал неправильные выводы о виновности его в совершении убийства потерпевшего, поскольку он может нести ответственность только за действия, которые не представляли никакой угрозы для жизни М [] и выразились в нанесении ему удара рукой; в сговор на убийство потерпевшего он с Лизуновым не вступал, умысла на лишение М [] жизни не имел; давая при допросах показания, в том числе против себя, оказывал тем самым помощь органам следствия. Приводит обстоятельства дела, связанные с возникновением конфликта с М [], и утверждает, что опасался Лизунова, зная о его судимостях, а потому после заверения его последним в совершении убийства М [], помогал ему сбросить труп потерпевшего в реку, так как признаков жизни со стороны М [] не наблюдал; когда обнаружил, что М [] жив, то предпринимал меры, чтобы его спасти из воды, но не смог; факт наступления смерти М [] от утопления подтвердили судебно-медицинские эксперты; Лизунов совершил его оговор, так как он отказался взять вину за убийство М [] на себя, в чем суд должен был убедиться, если бы дал надлежащую оценку показаниям свидетеля У [] а также самого Лизунова, который неоднократно изменял свою позицию; суд апелляционной инстанции невнимательно отнесся к доводам жалоб, в недостаточной степени изучил дело, не устранил допущенные нарушения уголовного закона при квалификации его действий,

не учел, ряд смягчающих обстоятельств, его возраст, семейное положение, совершение преступления впервые;

адвокат Фоминых О.Б., действуя в интересах осужденного Галашева Д.В., просит отменить судебные решения и прекратить в отношении ее подзащитного уголовное дело на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, освободив его из-под стражи. Излагает содержание приговора, показания Галашева, в том числе в явке с повинной, заключения экспертов, подвергает критической оценке показания Лизунова, раскрывает понятия прямого и косвенного умысла и утверждает, что суд неверно установил фактические обстоятельства дела, от которых зависела квалификация действий Галашева, и таким образом неправильно применил уголовный закон; доказательств того, что в момент сбрасывания М [REDACTED] с моста, он был жив и подавал очевидные для подсудимых признаки жизни, но они сознательно с целью причинения ему смерти сбросили его в воду, суд в приговоре не привел; опровержения тому, что Галашев и Лизунов полагали, что сбросили потерпевшего в воду, будучи мертвым, не имеется, в том числе в определении суда апелляционной инстанции; не дано должной оценки действиям Галашева и Лизунова, направленным на спасение М [REDACTED] из воды, в частности, показаниям свидетелей Г [REDACTED] и У [REDACTED], а также М [REDACTED], которые сообщили сведения, согласующиеся с утверждениями Галашева о невозможности вытащить М [REDACTED] из реки; о том, что при сбрасывании в воду потерпевший был мертв, понял У [REDACTED] из рассказа Лизунова, который являлся в одно время его сокамерником; обстоятельства дела, установленные судом свидетельствуют о возникновении конфликта с М [REDACTED] из-за неправильного поведения самого потерпевшего, в сговор на его убийство Галашев и Лизунов не вступали, ударов, способных повлечь смерть, Галашев не наносил, дал согласие сбросить потерпевшего в воду, чтобы симитировать несчастный случай, поверив словам Лизунова о том, что М [REDACTED] мертв, при этом последний при его перетаскивании к мосту признаков жизни не подавал, и Галашев добросовестно заблуждался в последствиях своих действий; из буквального толкования явки Галашева с повинной, положенной в основу приговора, также следует, что Галашев и Лизунов сначала избили М [REDACTED] а затем сбросили труп в воду; при таком положении содеянное Галашевым образует состав преступления, предусмотренный ст.109 УК РФ, и сроки давности привлечения осужденного к уголовной ответственности истекли; с учетом роли Галашева в содеянном и нанесении им 2-3 ударов потерпевшему в лицо при той совокупности смягчающих обстоятельств, указанных в приговоре, суд назначил ему чрезмерно суровое наказание; апелляционная инстанция уклонилась от проверки доводов стороны защиты об обусловленности действий Галашева фактической ошибкой, не дала оценки его показаниям в зависимости от известных данных о его личности, которые

указывают на неспособность лгать, не привела в апелляционном определении мотивов своего решения;

осужденный Лизунов просит отменить судебные решения и прекратить производство по уголовному делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления, а при невозможности такого решения – направить уголовное дело на новое разбирательство или переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 109 УК РФ, значительно снизив наказание. Приводит правила оценки доказательств, толкование уголовного закона в части понятия совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, указывает на признаки, которые необходимо учитывать при отграничении убийства от преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, перечисляет обстоятельства, имеющие значение в вопросе наказания и утверждает, что по делу допущены нарушения, перечисленные в ст.389.15 УПК РФ; выводы суда о его виновности не подтверждаются доказательствами; его позиция по делу об обстоятельствах преступного события не опровергнута заключением экспертов, поскольку те не смогли достоверно установить причину смерти М[REDACTED]: суд необоснованно подверг критической оценке данные им показания, отдал предпочтение противоречивым показаниям Галашева, который совершил его оговор из-за неприязни и договорился о поддержке выдвинутой им версии со своими родственниками З[REDACTED] и У[REDACTED], а положив в основу приговора показания У[REDACTED] не учел, что он не мог сообщить У[REDACTED] информацию об убийстве, так как на момент содержания с ним в камере, еще не знал о смерти потерпевшего; в ходе расследования дела были нарушены положения ч.2 ст.172 УПК РФ и несвоевременное уведомление о предъявлении обвинения лишило его возможности подготовиться к указанному следственному действию и выстроить линию защиты, при назначении экспертиз следователь не разъяснил ему право на постановку перед экспертами своих вопросов; судебное разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном, неправомерно отклонены все заявленные им ходатайства, допущен неравнозначный подход к оценке доказательств стороны обвинения и стороны защиты, нарушен принцип презумпции невиновности; к его действиям неверно применен уголовный закон, содеянное квалифицировано судом как убийство, тогда как им и Галашевым были предприняты попытки вытащить М[REDACTED] из воды, по делу не установлены обстоятельства вступления им с Галашевым в сговор и наличие у них умысла на убийство М[REDACTED] оставлены без внимания доводы об обусловленности их действий противоправным поведением М[REDACTED] который покушался на половую неприкосновенность Галичаниной, а также непосредственно его - Лизунова особенности психологического состояния, возникшего из-за конфликта на этой почве с потерпевшим; причем такое его состояние суд не учел в

качестве смягчающего обстоятельства, равно как и его состояние здоровья, установленное в предыдущем приговоре; по причине ненадлежащей реализации его прав на ознакомление с протоколом и аудиопотоколом судебного заседания он был лишен возможности подготовиться к выступлению в суде апелляционной инстанции.

В дополнениях к своей кассационной жалобе и возражениях на кассационную жалобу осужденного Галашева Лизунов указывает на несостоятельность доводов Галашева относительно совершения им, Лизуновым, его оговора, опровергает его обращение к Галашеву с просьбой взять вину на себя и, напротив, со ссылкой на переданные ему от Галашева и приобщенные к жалобе записки, настаивает на поступлении подобной просьбы от Галашева к нему.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Галашева Д.В. государственный обвинитель Вдовина О.Ю. указывает, что при вынесении приговора судом не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, назначенное осуждённому наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

В соответствии со ст.401.1 УПК РФ в качестве предмета судебного разбирательства в кассационном порядке выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, основаниями отмены или изменения которых согласно ст.401.15 УПК РФ являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при расследовании уголовного дела в отношении Лизунова и Галашева, а затем при его рассмотрении судом, не допущено. Уголовное дело возбуждено надлежащим лицом при наличии должного повода и основания. Порядок и процедура предъявления обвинения Лизунову, вопреки доводам последнего, соблюдена, требования ч.2 ст.172 УПК РФ были выполнены, на что указывает наличие в материалах дела соответствующего уведомления. При этом Лизунов заявлял, что обвинение ему понятно, выражал в каждом случае свою позицию по делу и об отложении его допроса по мотиву неготовности к защите от предъявленного обвинения, ходатайств не подавал.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия

нарушений прав Лизунова и Галашева, лишивших их возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по завершению его расследования в полной мере выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Рассмотрение уголовного дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием сделанных выводов исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, отвечающих закону по своей форме и источникам получения, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

По результатам состоявшегося судебного разбирательства дела суд бесспорно установил факт насильственного лишения потерпевшего жизни, а также причастность к этому преступлению Лизунова и Галашева, чьи взаимоисключающие показания проверил и оценил по правилам, установленным ст.87, 88 УПК РФ, сопоставив их друг с другом и с иными доказательствами, в частности с показаниями свидетелей Г [REDACTED], У [REDACTED], Г [REDACTED] У [REDACTED], М [REDACTED] а также с протоколами осмотра места происшествия и с заключениями экспертов, положив эти доказательства в основу приговора в той части, в которой они согласуются между собой, не имеют существенных противоречий и признаны достоверными. При этом, данные Лизуновым и Галашевым показания, в том числе относительно роли каждого из них в преступных событиях, суд рассмотрел в свете объективно выполненных ими действий, которые свидетельствуют о том, что вначале совместно подвергнув М [REDACTED] избиению, в том числе, не давая ему возможности скрыться, они перенесли потерпевшего, находившегося в бессознательном состоянии на мост, где Лизунов еще несколько раз ударил его в область головы, после чего сбросили в холодную воду, где, находясь, М [REDACTED] скончался от утопления.

Доказательства, использованные судом в процедуре доказывания, в приговоре раскрыты, проанализированы и получили оценку, в них отсутствуют неустраненные судом существенные противоречия, которые способны повлиять на решение вопроса о виновности Галашева и Лизунова не имеется.

Содержание доказательств в приговоре приведено в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ; фактов, свидетельствующих об изложении в

приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Иная позиция осужденных и адвоката на этот счет основана ни на чём ином, как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и признания важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки, которыми в данном случае руководствовался суд.

Равно, не имеется данных о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства, суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования, включая те, которые подтверждали бы вынужденный характер действий Галашева из-за его опасений Лизунова, как он утверждает об этом в своей кассационной жалобе.

Отсутствовали у суда основания, чтобы отвергнуть в качестве допустимого доказательства показания свидетеля У [] поскольку тот сообщил источник своей осведомленности и факт совместного его содержания с Лизуновым в камере был установлен. Но вместе с тем, суд не отвел этим показаниям роль ключевого доказательства, приняв во внимание их содержание, а также обстоятельства, при которых свидетелю, не будучи очевидцем преступления, стали известны отдельные события.

Экспертизы на предмет установления причин смерти потерпевшего выполнены экспертами, обладающими необходимыми познаниями, в рамках вопросов, которые перед ними поставлены и с учетом предоставленных материалов дела; акты экспертиз содержат необходимую исследовательскую часть, из которой вытекают соответствующие выводы, при этом ни одна из сторон, включая Лизунова, не была лишена права ставить вопрос о производстве повторных либо дополнительных экспертиз при наличии к тому оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ.

Суд счел достаточными собранные доказательства для установления причин смерти потерпевшего, который как по утверждению осужденных, так и заключению экспертов, прижизненно оказался в воде в условиях низкой температуры.

Доводы Галашева и Лизунова о мерах, предпринятых ими по спасению М [], как свидетельству отсутствия у них умысла на лишение последнего жизни, судом тщательно проверены и мотивированно отвергнуты.

Сам по себе факт обращения того либо иного осужденного к своему соучастнику с предложением взять вину за содеянное на себя, на чем настаивает в жалобе Галашев, утверждая, что его отказ Лизунову в этом, стал поводом для совершения оговора его последним, а Лизунов в обоснование подобной позиции, ссылается, в свою очередь, на поступившие в его адрес

записки от Галашева с такой же просьбой, не является основанием для иного подхода к оценке показаний осужденных, чем установленного законом и применимого к любому из доказательств.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в том числе в части направленности умысла осужденных, подтвердил суд апелляционной инстанции, приведя развернутое и убедительное обоснование своему решению.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Судя по протоколу, в судебном заседании сторонам были созданы все необходимые условия для осуществления их прав и исполнения процессуальных обязанностей, что позволяло им представлять доказательства и участвовать в их исследовании, обсуждать возникшие процессуальные вопросы и иным способом осуществлять свои полномочия с целью объективного установления всех обстоятельств дела. Все заявленные ходатайства, и в частности, Лизунова об исключении из разбирательства ряда доказательств – протоколов допроса потерпевшей, свидетелей, актов экспертиз, а также о возвращении уголовного дела прокурору были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с вынесением на этот счет мотивированных постановлений. При этом множество ходатайств Лизунова, как следует из протокола, касающихся как порядка, так и возможности исследования доказательств, было удовлетворено. Кроме того, по сути самого обвинения и относительно отдельных обстоятельств дела решения приняты в интересах осужденного, в частности, путем истолкования в его пользу возникших сомнений в количестве ударов, которые были нанесены Лизуновым потерпевшему во время нахождения за домом. Таким образом, объективных данных, которые позволяли бы согласиться с утверждениями Лизунова о предвзятом к нему отношении суда и рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном, не имеется, как и оснований полагать, что в ходе рассмотрения дела со стороны суда были допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, отразившиеся на объеме прав участников уголовного судопроизводства, и повлиявшие на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Всесторонний анализ собранных по делу доказательств, добытых в установленном законом порядке, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, позволил суду правильно квалифицировать действия Галашева и Лизунова в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и нормами УК РФ.

Никаких оснований для переквалификации содеянного осужденными ни на ч.4 ст.111 УК РФ, ни на ч.1 ст.109 УК РФ не имеется. Наличие у Галашева и Лизунова умысла на лишение потерпевшего жизни подтверждается объективно выполненными ими действиями – по избитию потерпевшего, включая нанесение ударов в область головы, сбрасывание его с моста в воду, а также условиями их совершения, при которых осужденные не могли заблуждаться относительно характера преступных последствий в виде причинения потерпевшему смерти.

Со ссылкой на установленные по делу обстоятельства, относящиеся к причинам и моменту возникновения преступного умысла, а также – к стадии его реализации, в которой Лизунов и Галашев действовали совместно и согласованно вплоть до того, как убедились в достижении преступной цели, в судебных решениях приведено убедительное обоснование факту совершения ими убийства М [REDACTED] группой лиц по предварительной договоренности.

Доказательства, исследованные судом, не содержат сведений о психическом или психологическом состоянии Лизунова в момент совершения преступления, которые влияли бы на правовую оценку его действий. При этом, не соглашаясь с доводами Лизунова, следует отметить, что судом в полной мере учтена обусловленность действий осужденных, возникшей у них неприязнью к потерпевшему в связи с противоправным поведением последнего в отношении К [REDACTED] ([REDACTED]), о чем свидетельствует указание в приговоре на это обстоятельство в описании деяния, а также решение о признании этого обстоятельства, смягчающим наказание осужденным.

При назначении наказания суд выяснил все данные, которые влияют на меру ответственности Галашева и Лизунова, относятся к их личностям и содеянному им, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, учел влияние наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, мотивировал признание в действиях Лизунова обстоятельств, отягчающих наказание, не установил фактических и правовых оснований для применений положений ч.3 ст.68, и ст.64 УК РФ, и должным образом обосновал приговор в указанной части. При этом, с учетом фактического постоянного проживания Лизунова в г. Серове, суд не имел препятствий для назначения ему, а также Галашеву, дополнительного наказания, Лизунову к тому же - по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания Галашеву и Лизунову, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено.

Постановленный ранее в отношении Лизунова приговор, не предрешает выводы суда в части обстоятельств, которые имеют значение в вопросе назначения ему наказания и зависимы от целого ряда факторов, включая

характер и тяжесть совершенного им преступления.

Основания для того, чтобы признать назначенное осужденным наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд, руководствуясь принципом неукоснительной реализации гарантированных осужденному прав, рассмотрел ходатайство Лизунова об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и предоставил ему такую возможность, о чем свидетельствуют приобщенные к делу соответствующие документы (т.6, л.д. 9-12, 17). О неготовности к участию в суде апелляционной инстанции по причине нарушения его прав в данной части, Лизунов не заявлял и об отложении судебного заседания по рассмотрению поданных им и адвокатом Ляховицким апелляционных жалоб, с ходатайством не обращался.

В ходе апелляционного производства по делу суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и вынес определение, соответствующее положениям ст. 389.28 УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб адвокатов и осужденных, в том числе, аналогичные тем, которые приведены в кассационных жалобах, рассмотрены судом тщательно, с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

В кассационной жалобе адвоката Фоминых, осужденных Галашева и Лизунова не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 15 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 г. в отношении Галашева Дениса Владимировича и Лизунова Евгения Александровича

оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката и осужденных без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи